

ФЭЯ МОРАН

Шелковый хаос

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Фэя Моран
ШЕЛКОВЫЙ ХАОС

Дизайн обложки Елены Лазаревой

Моран, Фэя

М79 Шелковый хаос : [роман] / Фэя Моран; — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Love & Mafia на русском).

ISBN 978-5-17-191205-5

Анархия Палладис — идеальный солдат греческого синдиката, не знающая пощады. Однако новый приказ выбивает почву из-под ног: ради выгодного союза ее отец сообщает, что собирается выдать ее замуж за сына босса.

Деймос Аргир — наследник криминальной империи, эпатажный прожигатель жизни и любимец афинских клубов. Он кажется легкомысленным «золотым мальчиком» и полной противоположностью ледяной Анархии.

Но на этом преступном Олимпе у каждого есть своя маска. И Анархии предстоит выяснить, кто прячется за блёстками и дерзкой улыбкой ее новоиспеченного мужа.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-191205-5

© Фэя Моран, 2026
В оформлении макета использованы
материалы по лицензии shutterstock.com
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2026

*Моим преданным читательницам,
что искренне полюбили «Стеклянные сердца».
Эта история снова для вас*

Трилогия
«Божественные наследники»:

1. «Шелковый хаос»

Продолжение следует...

ДОМ ЗЕВСА

Политическое влияние
Авиаперевозки
Киберпреступность
Банковский сектор
Туризм

ДОМ ПОСЕЙДОНА

Порты и судоходство
Контроль над торговым флотом
Контрабанда
Рыбный промысел

ДОМ АИДА

Наркоторговля
Игровой бизнес
Торговля антиквариатом
Коллекторство
Строительство
Силовые операции

ОТ АВТОРА

Перед вами мой новый интересный эксперимент с тропом «мафия». До этой истории я написала романтический цикл, в центре которого была британская мафия. Цикл называется «Стеклянные сердца», и вы всегда можете познакомиться с ним до или после прочтения этой книги.

На сей раз я решила создать нечто совершенно иное: любовный роман, действие которого разворачивается в эпицентре греческой мафии. Синдикат поделен на три Дома — Дом Зевса, Дом Посейдона и Дом Аида, — во главе которых стоят три родных брата. А главные герои этой истории — их сыновья, откуда и пошло название всей трилогии — «Божественные наследники».

В книге будут упоминаться различные специфические термины и титулы. Раздел «Глоссарий» поможет вам разобраться в иерархии мафии и не запутаться во время чтения. Вы всегда можете вернуться к нему, если встретите незнакомое слово.

Добро пожаловать в криминальный мир знойной Греции. Приятного чтения!

ДИСКЛЕЙМЕР: это художественное произведение, созданное исключительно для развлечения. Все персонажи, организации и события вымышленные, любое сходство случайно. Автор не поддерживает и не оправдывает преступный образ жизни.

Рекомендуется к прочтению лицам 18+.

И помните: жизнь — не книга. Нарушение закона имеет последствия.

ГЛОССАРИЙ

— ВЕРХУШКА

ТРИУМВИРАТ — общее название мафии и союза трех глав. Они не подчиняются никому, кроме друг друга.

ДОМ ЗЕВСА — сферы: политическое влияние, авиаперевозки, киберпреступность, банковский сектор, туризм.

ДОМ ПОСЕЙДОНА — сферы: порты и судоходство, контроль над торговым флотом, контрабанда, рыбный промысел.

ДОМ АИДА — сферы: торговля запрещенными веществами, игорный бизнес, строительство, торговля антиквариатом, коллекторство, силовые операции.

АРХОНТ — каждый из глав носит титул Архонта своего Дома. Это обращение выражает абсолютную власть.

— ПРАВАЯ РУКА И СОВЕТНИКИ

ПОЛЕМАРХ — второй человек в Доме после Архонта. Тот, кто приводит приказы в исполнение, руководит боевыми операциями и держит в страхе капитанов. Иными словами, правая рука.

СИМВУЛОСЫ — два главных стратега Дома. Один по теневым финансам — юрист, переговорщик, тот, кто сглаживает углы между Архонтами, если назревает конфликт, человек, который занимается офшорами, отмыванием денег, легализацией доходов и сложными финансовыми схемами. И второй — по легальному имиджу и связям с общественностью.

— СРЕДНЕЕ ЗВЕНО

ЭПАРХ — глава конкретного бизнеса. Например, Эпарх северных доков, Эпарх казино в центре и т. д. Эпархи отчитываются напрямую Полемарху.

ТАГМАРХ — «капитан отряда». Он управляет конкретной бригадой боевиков, собирает дань с улиц и решает мелкие вопросы на местах.

— НИЗШЕЕ ЗВЕНО

АЙМА — обычный солдат, полноправный член Дома, доказавший свою преданность. Только грек или гречанка по крови может стать Аймой. Причинить вред Айме без разрешения Архонта — смерть.

ОПЛИТ — основная мускульная сила Триумvirата. Те, кто стоит на охране складов, собирает долги, ездит на разборки.

СИММАХИ — люди, которые работают на Триумvirат, но не являются его членами. Коррумпированные копы, иностранные партнеры, бухгалтеры без греческих корней и т. д.

ЦЕРБЕРЫ — личная гвардия и элитные исполнители воли Полемархов. Цепные псы, которым поручают самую грязную и жестокую работу в обход обычных боевиков. Они проводят точечные силовые акции, устраняют неудобных и решают любые проблемы своего хозяина.

ХАРОН — чистильщик. Человек в каждом Доме, чья единственная задача — избавляться от трупов и улик.

ЭРИНИИ — элитные наемные убийцы (работают в Доме Аида), которых «пускают» только в случае кровной мести. Фанатики, психопаты и элитные садисты-палачи, которые преданы Дому. У них нет семей и нет обычной жизни.

МАТИА — сеть информаторов. Дети на улицах, проститутки, бармены, таксисты и т. д. Те, кто видит все, но которых не замечает никто.

ПЛЕЙЛИСТ

Анархия Деймос

1. AGE OF AQUARIUS
VILLAGERS OF IOANNINA CITY	1. FAME IS A GUN
ADDISON RAE
2. PLAYING DEAD
AND ON	2. ECOUTE CHERIE
VENDREDI SUR MER
3. HORNS
BRYCE FOX	3. A LITTLE PARTY NEVER KILLED
NOBODY GOONROCK, Q-TIP
4. DO I WANNA KNOW?
DOVE CAMERON COVER	4. FIRE IN MY HEART
ESCAPE FROM NEW-YORK
5. CAROLINE
ARTEMAS	5. SHOT BY STARDOM 8DVOLUME
6. BULLET PROOF SOUL
THIRD REAL	6. IT FEELS SO GOOD
(JAMY NOX REMIX)
MATT SASSARI, HUGEL, SONIQUE
7. RELOAD
SAINT PHNX	7. LUSH LIFE
ZARA LARSSON

Деймос и Анархия

KARAVI	STELIOS ROKKOS
ELPIDA	KONSTATINOS ARGIOS
ETSI AGAPAO EGO	STELIOS ROKKOS
WHERE'S MY HUSBAND!	RAYE
BELIEVE	CIVIL TWILIGHT
FOREVER YOUNG	HENRY MORRIS
WICKED GAME	CHRIS ISAAK
TORN	AVA MAX
OPALITE	MARTIN LUKE BROWN

1

Анархия

*К*то в здравом уме назовет свою дочь Анархией?
Мой отец.

В нашем мире, где традиции ценятся превыше закона, где девочек из хороших семей называют в честь святых или бабушек, мое имя звучало как пощечина обществу.

Папа всегда говорил, что порядок — это тюрьма для слабых, а настоящая власть рождается там, где рушатся правила. Он хотел вырастить шторм, который потопит любого, кто посмеет посягнуть на империю трех Домов — Триумvirат. И у него получилось.

Быть Анархией в современной Греции значит быть живым противоречием. Я ношу шелка от-кутюр, посещаю оперу и благотворительные вечера, как все наши женщины, но под тонкой тканью платья всегда прячется холодное оружие.

Сейчас я шла по мраморным залам нашей виллы в пригороде Афин, держа путь в кабинет отца. Добравшись до массивной двери, постучала костяшками пальцев по ее поверхности два раза.

— Входи, — раздалось за ней.

И я вошла.

Отец сидел за своим рабочим местом и перебирал бумаги: кажется, новые поручения от кириоса¹ Аргира.

— У меня есть новости, — сказал он наконец, не глядя на меня.

Я кивнула.

¹ «Господин» (греч).

— Ты выйдешь замуж.

Слова отца тут же повисли в пропитанном коньячным ароматом воздухе как дым. На мгновение время в кабинете замерло.

Но удивление было мимолетным, ощущаясь как легкое покалывание в затылке, и тут же сменилось осознанием.

— За кого? — спросила я холодно.

Отцовская рука с ручкой зависла над бумагами. Он медленно поднял голову. В его глазах, подернутых дымкой прожитых лет, читалось некое подобие гордости.

— Завтра, — бросил он, захлопывая папку. — Завтра вечером я устраиваю торжественный прием у нас. И познакомлю тебя с ним официально. Как с будущим мужем.

Он встал, поправляя идеально выглаженные манжеты рубашки. Его взгляд стал еще более ледяным, чем обычно.

Я снова кивнула. Удивление все еще покалывало кончики пальцев, но разум уже всюду просчитывал варианты. Если отец не называет имя сразу, значит, кандидатура может быть неожиданной. Или слишком значимой, чтобы произносить ее вслух до официального объявления.

— Я поняла, отец. Во сколько мне быть готовой?

— В шесть. Платье будет доставлено в твою комнату завтра утром. — Он обошел стол и приблизился ко мне. Положив руки на мои плечи, слегка сжал их. — Твой муж является замком на дверях Дома Зевса, а ты станешь ключом. Этот брак важен для тебя. Надеюсь, ты не подведешь меня.

Я подняла на отца взгляд. Меня немного оскорбляло его сомнение. Возможно, здесь снова сыграло мое имя и значение, которое отец вложил в него.

— Конечно нет, — улыбнулась я легкой, едва заметной улыбкой. — Разве я подводила тебя когда-либо?

Отец сдержанно кивнул.

— Ты — все, что у меня осталось, — произнес он холодно и ровно. — И я доволен тем, как ты справляешься.

Когда после сказанного он снова вернулся к своим бумагам, я автоматически получила разрешение оставить его одного. Развернулась и вышла, не проронив больше ни слова.

Не то чтобы я не задумывалась о том, что однажды меня выдадут замуж... В Триумвирате браки по расчету — вполне распространенное явление. Просто, возможно, я считала, что отец видит во мне нечто большее, чем женщину, которой нужен муж.

Цокот моих каблуков по пентелийскому мрамору холла звучал под стать мыслям, которые роились в голове. Когда я толкнула тяжелые створки дверей и вышла во двор, все вокруг было залито лунным сиянием.

На подъездной дорожке меня встретила блестящая черная «Ауди А8». У переднего крыла, небрежно прислонившись к капоту, стоял Димитрис и прикуривал сигарету, щурясь от дыма.

Папин любимчик среди Айм. И его лучший палач. Он был живым напоминанием о том, что любая непокорность карается тихо, эффективно и без лишних свидетелей.

Легкий морской бриз трепал полы его рубашки, темные волосы, аккуратно зачесанные назад, открывали резкие черты лица, а на смуглой шее отчетливо виднелась татуировка — стилизованная молния, знак принадлежности к Дому Зевса.

Я остановилась в шаге от него.

— Деспинис¹ Палладис, — произнес он.

— Привет, Димитрис.

И именно в этот момент, глядя в его карие глаза, я вдруг пришла к неожиданной мысли.

Если отец решил выдать меня замуж, то Димитрис — самый очевидный кандидат. В Триумвирате это классика: отдавать дочерей за своих самых преданных людей. Хотя здесь при таком раскладе выходит мезальянс², который случается уже реже, ведь я — Эпарх, человек, управляющий целым ку-

¹ Вежливая форма обращения к молодой незамужней женщине в греческом языке, соответствующая по значению слову «мисс» или «барышня».

² Неравный брак, союз двух людей, где партнеры находятся на разных уровнях по важным жизненным параметрам. Термин пришел из французского языка, буквально переводится как «неподходящий союз».

ском бизнеса Триумвирата, а он — Цербер, физическая защита и главный солдат моего родителя.

Отец слишком умен и параноидален для того, чтобы отдать меня равному. Выдай он меня за аристократа, часть нашей территории ушла бы в чужую семью. Отцу нужно оставить эти активы при себе.

Так что мой брак с Цербером для него — гениальное решение. Ведь Димитрис предан отцу до мозга костей.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Его, кажется, удивил вопрос.

— Беседовал с вашим отцом. Он просил меня явиться для одного важного разговора.

Я не хотела задавать прямого вопроса: «Для какого?», так что ограничилась простым кивком.

Он затушил сигарету о край массивной каменной урны и выпрямился. В каждом его жесте сквозила та самая выверенная грация хищника, которая так импонировала моему отцу. И с каждой секундой убеждение в выборе отца в его пользу становилось лишь крепче.

Я собралась обойти машину и направиться в цветущий сад на нашем заднем дворе, где любила проводить время, если меня что-то беспокоило, однако Димитрис вдруг схватил меня за руку.

Это был смелый жест.

Я бросила на него удивленный взгляд. Димитрис быстро убрал руку и извинился, прежде чем сказать:

— Дело в том, что вас ждет Йорго Тсопей. В Колонаки¹. Вы собирались встретиться с ним в пятницу, но планы изменились. Он сообщил мне об этом двадцать минут назад.

Я скрестила руки на груди, задумавшись.

Ненавижу, когда все идет не по плану. Обычно это не заканчивается ничем хорошим. Особенно если имеешь дело с таким скользким человеком, как Йорго Тсопей.

¹ Стильный район в центре Афин, известный благодаря роскошным бутикам с одеждой греческих дизайнеров и иностранных брендов, концептуальным магазинам и галереям.

— Что ж, ладно, — ответила я, бросая взгляд на окно кабинета папы. Ему не понравятся мои действия, если он узнает.

— Деспинис. — Димитрис слегка поклонился, сделал шаг к задней двери машины и плавно потянул за ручку, открывая передо мной салон, из которого веяло прохладой кондиционера. — Позвольте мне сопровождать вас до кириоса Тсопея. Город... — Он на мгновение замолк, окинув взглядом улицу. — Город сегодня ведет себя беспокойно.

Я без слов проскользнула на заднее сиденье. Димитрис закрыл дверь и через секунду занял место водителя.

Мы бесшумно тронулись с места.

Я наблюдала в зеркало заднего вида за карими глазами Димитриса. Он вел машину так же, как и убивал: уверенно, без лишних движений, полностью контролируя ситуацию.

— Ты уже знаешь, что будет завтра? — не выдержав, решила прощупать почву я. Внутри зудело любопытство.

Димитрис на мгновение перевел взгляд на зеркало, встречаясь со мной взглядом. На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Завтра будет великий день для Дома Зевса, — ответил он уклончиво. — Кириос Палладис ждет этого союза больше, чем кто-либо другой.

«Союза». Это слово кольнуло меня. Значит, он в курсе. И его спокойствие... Было ли это спокойствием человека, который знает, что скоро наденет кольцо мне на палец?

Я смотрела на его затылок. Димитрис был идеальным женихом по меркам папы: он не спорил, не задавал вопросов и всегда доводил дело до конца.

— Отец сказал, что мой муж является «замком на дверях Дома Зевса», — произнесла я, глядя в окно на проносящиеся мимо оливковые рощи. — А я должна стать ключом. Как думаешь, ты подходишь на роль такого замка?

Машина слегка притормозила перед поворотом, а затем снова ускорила. Пальцы Димитриса на руле чуть сжались, но в остальном он остался непоколебим.

— Я подхожу на любую роль, которую отведет мне ваш отец, деспинис. Моя преданность не знает границ. Но... — Он